

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ АВТОРА И СТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. МОЭМА)

© 2003 С.С. Беркнер, О.Е. Вошина

Воронежский государственный педагогический университет

Уильям Сомерсет Моэм - английский прозаик и новеллист был не только знатоком человеческой души и характера, но и умел выразить их с редкой стилистической точностью.

Особенность его художественного взгляда на мир - восприятие происходящего в трагикомическом ключе. Осмеянию подвергаются и общественные установления, и житейская суета, и собственные убеждения.

Моэм очень строг к форме: стройность сюжета, выверенность диалога, чистота интонации повествования, экономность и емкость описаний, неизменная суховатая ирония - все то, что сложилось в понятие "моэмовский стиль", характерный для лучших его романов и рассказов, одновременно раскованный и открытый и по-английски сдержанный: каждое слово точно, взвешено, употреблено абсолютно к месту.

Сам писатель называл основными качествами своего письма ясность, простоту и благозвучие [6], и с этим трудно не согласиться. Подчинив своим целям смысловые и звуковые богатства английского языка, Моэм создал произведения, которые доставляют читателям эстетическое наслаждение.

Несмотря на то, что рассказы и романы Моэма были написаны в первой половине двадцатого века, входят в сокровищницу мировой литературы и в большинстве своем уже давно были переведены на русский язык, они до сих пор являются ареной пробы пера современных переводчиков. Книги Моэма продолжают печататься, и их издатели заново просматривают и уточняют публиковавшиеся ранее переводы, а некоторые переводы публикуются впервые. Таким образом, читатель имеет возможность знакомства с произведениями, которые до этого никогда не переводились, и с новыми версиями уже знакомых романов и рассказов.

Новые переводы продолжают появляться, но это не значит, что каждый следующий перевод опровергает предыдущий. Главным критерием оценки художественного перевода является

не только близость к тексту оригинала, но и сохранение стиля произведения и индивидуального стиля автора.

Информационная функция художественного перевода уменьшается благодаря быстрому развитию средств коммуникации, сокращающемуся расстоянию между народами и культурами, распространению билингвизма и полилингвизма. Тем самым возрастает творческая функция, поэтому основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям, обладающим художественными достоинствами. Таким образом, основной задачей художественного перевода будет порождение произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие. Хороший перевод воспринимается читателем не как перевод, а почти как текст на родном языке. Он становится неотъемлемой частью другой литературы, его читают, пересказывают и цитируют на языке перевода. Тем не менее, произведение-оригинал является частью той культуры, на языке которой оно было написано, обладает определенным стилем и является манифестацией индивидуального стиля писателя.

В индивидуальном стиле произведения, соответственно художественному замыслу писателя, объединены, внутренне связаны и эстетически оправданы все использованные писателем языковые средства. А понятие индивидуального стиля как своеобразной, исторически обусловленной, сложной, но структурно единой и внутренне связанной системы средств и форм словесного выражения, является исходным и основным в сфере лингвистического изучения художественной литературы.

Академик В.В. Виноградов так формулирует понятие индивидуального стиля писателя: "Это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств художественно-словесного выражения, а также

система эстетически-творческого подбора, осмысления и расположения различных речевых элементов” [1, 167].

Индивидуальный стиль писателя можно определить и как такой способ организации словесного материала, который, отражая художественное видение автора, создает новый, только ему присущий образ мира [4]. Индивидуальное или личностное, проступая сквозь установившиеся приемы словесно-художественной системы литературной школы, считается стилевой доминантой, которая в конечном счете создает приметы стиля и возможность его узнавания как принадлежащего только этому писателю.

Любой писатель является носителем и творцом национальной культуры речи. Пользуясь языком своего времени, он отбирает, комбинирует и в соответствии со своими творческими замыслами объединяет разные средства словарного состава и грамматического строя всего родного языка. Очевидно, что к стилю литературного произведения и стилю писателя необходимо подходить как к стройному и целому единству, рассматривая их во взаимной связи и взаимодействии.

Читатель воспринимает и оценивает язык художественного произведения, его лексический и фразеологический состав, его грамматическую организацию, его образы, приемы сочетания слов, способы построения речи разных действующих лиц с точки зрения стилистических норм, современных данному художественному произведению национального литературного языка, его правил и законов развития. Задачей перевода художественного произведения будет являться, следовательно, создание адекватных образов, которые вызвали бы у читателя перевода те же эмоции и ассоциации, что и у читателя оригинала.

Таким образом, центральным вопросом теории художественного перевода является возможность создания такого произведения, которое максимально приближалось бы к идейной и художественной сути оригинала, читалось бы как оригинальное произведение и вместе с тем сохраняло бы черты своего национального своеобразия, стиль произведения и индивидуальный стиль автора. Опровергая “теорию непереводаемости”, можно с уверенностью заявить, что художественное произведение может быть воссоздано на другом языке, доказательством чему является существование многочисленных переводов, дающих вполне адекватное представление о подлиннике.

Однако, по образному выражению Г.М. Мирама, “объективный перевод (установление соответствий между речевыми формами

разных языков) возможен только с неизвестного языка некоего затерянного в джунглях племени на известный язык путем наблюдения и регистрации речевой реакции туземцев” [3, 67]. Следовательно, говорить о большей или меньшей адекватности какого-либо перевода невозможно, поскольку он, этот перевод, является неопределенным. К тому же следует признать, что художественный перевод является в своей сущности языковым творчеством, поэтому его адекватность плохо поддается анализу.

Содержание произведения можно оценить по каким-то формальным признакам - о том или не о том говорится в переводе, в то время как эмоциональное воздействие перевода на читателя не поддается количественному измерению. Это воздействие складывается из сознательно используемых автором различных выразительных средств, чтобы сделать текст более ярким и образным. Характер стилистических приемов, своеобразие их образности и определяет силу эмоционального воздействия. Полноценный художественный образ многозначен и неисчерпаем, он создается путем взаимодействия прямых и переносных значений слов, поэтому его передача принадлежит к наиболее сложным проблемам переводческого искусства.

Перевод образных тропов – это многоуровневый процесс, цель которого состоит в отыскании в языке перевода равноценных элементов на соответствующих уровнях функционирования художественной речи, содержательная и эмоциональная ценность которых находилась бы в эквивалентных отношениях с образными тропами оригинала [5].

Художественный перевод иногда называют интерпретацией, в отличие от собственно перевода, выполняемого путем трансформации форм одного языка в формы другого. Переход от трансформации к интерпретации смысла средствами языка перевода точнее всего описан В.Н. Комиссаровым. Он выделяет пять уровней эквивалентности перевода, из которых два первых (уровень слов и словосочетаний и уровень предложений) соотносятся с прямыми межъязыковыми трансформациями, а остальные предполагают достаточно свободную интерпретацию смысла переводимого текста на основе более широкого контекста, ситуации и фоновой информации. [2].

Пользуясь данной классификацией, можно составить (весьма условную!) классификацию эквивалентности на уровне тропов с позиции структурной и функциональной адекватности тропов оригинала и перевода. Приведем примеры из романа С. Моэма “The Painted Veil” и его перевода на русский язык, выполненного

М. Лорие.

Эквивалентность пятого типа заключается в переводе только той части высказывания, которая составляет цель употребления тропа. Например, "He was like wax in her hands." - "Она могла из него веревки вить".

В четвертом типе эквивалентности широко используется семантическое перефразирование, которое часто носит комплексный характер, одновременно меняя способ объединения признаков, исходную точку описания и порядок следования признаков. Например, эпитеты "her eyes were so starry and yet so melting" переведены как "а ее влажные глаза сияют как звезды" с изменением формы, но сохранением образа.

Третий тип эквивалентности представлен переводами, смысловая близость которых к оригиналу основывается на общности значений использованных языковых средств. Например, метафора "It was a slow smile which travelled by perceptible degrees to his shapely mouth" и ее перевод "Улыбка была медленная, она зримо спускалась к красиво очерченному рту", имеют большую общность содержания, несмотря на различия в синтаксической и лексической структурах.

Второй тип эквивалентности характеризуется значительным параллелизмом лексического состава и допускает некоторые виды синтаксического варьирования, в то время как в первом типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания тропов перевода и оригинала и способа его выражения. Примером может служить перевод эпитетов "His dark eyes immobile and inscrutable, seemed preternaturally large" - "Его темные глаза, неподвижные и непроницаемые, казались неестественно большими".

Как видно из приведенных примеров, стиль Моэма не содержит какого либо стилистического расцвечивания, он краток, лаконичен, но очень емко по своему содержанию. Несколькими словами автор создает удивительную метафору, его сравнение простое по форме, но очень точное по содержанию, а поэтические эпитеты позволяют читателю точно представить то, о чем пишет автор. В целом, стилистические приемы Моэма не слишком яркие и как бы ненавязчивые, однако они оказывают на читателя большое эмоциональное воздействие как в оригинале, так и в переводе, несмотря на то, что прямой параллелизм лексического и грамматического состава между ними отсутствует.

Обзор особенностей перевода образных тропов, выявленных при их сопоставительностилитературном изучении, убеждает в том, что

1) выбор переводческого решения зависит в каждом случае от семантики тропа, его структуры и особенностей употребления и должен отвечать требованиям эквивалентности прагматического и экспрессивно-образного содержания;

2) он неизбежно ведет к исключению или добавлению чего-либо. Это связано с тем, что нередко образные тропы подлинника не поддаются непосредственному переводу при помощи такого же тропа. Однако, пользуясь приемом компенсации, путем лексико-стилистических трансформаций можно создать троп той же стилистической направленности;

3) преобладающим является третий тип эквивалентности. Это связано с тем, что содержание тропа не существует помимо значений языковых единиц, из которых оно состоит, хотя и не сводится к простой сумме этих значений, а поскольку значения единиц разных языков полностью не совпадают, замещающие друг друга тропы оригинала и перевода не тождественны по смыслу. Тем не менее, во многих случаях в переводе удается воспроизвести значительную часть информации, содержащуюся в тропе оригинала.

Если же для какого-либо тропа не был найден соответствующий эквивалент и не были сохранены его экспрессивные и образные характеристики, то это влечет за собой потерю индивидуальности автора произведения.

Подводя итог, следует отметить, что проблема перевода художественного произведения тесно связана с проблемой сохранения индивидуального стиля автора и стиля самого художественного произведения. Используемые автором стилистические приемы создают систему образов, оказывающих эмоциональное воздействие на читателя, следовательно, можно говорить об адекватности перевода не только на уровне текста, но и на уровне стилистического приема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. О языке художественной прозы/ В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты)/ В.Н. Комиссаров. - М.: Высш.шк., 1990. - 253 с.
3. Мирам Г.Э. Профессия: переводчик/ Г.Э. Мирам. - К.: Ника-Центр, 1999. - 160 с.
4. Подгаецкая И.Ю. Границы индивидуального стиля / И.Ю. Подгаецкая // Современные аспекты изучения: теория литературных стилей. - М.: Высш. шк., 1982. - С.32-59.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров. - М.: Высш.шк., 1983. - 303 с.
6. Моэм С. Китти. Подводя итоги: Романы.Новеллы / С. Моэм. - М.: Кампана, 1997. - 496 с.
7. Моэм С. Узорный покров. Роман. Рассказы/ С. Моэм. - М.:Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. -656 с.
8. Maugham W.S. The Painted Veil. М.: Метеджер, 1997. - 272 p